PG3453
.B325
S5

ВѢЩІЙ ОЛЕГЪ.

СЛАВЯНСКІЯ СТРУНЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Русско-Французская“ Типографія. Офицерская ул., д. № 6.
1912.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3453
.B325
S5

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/slavianskiastrun00bash

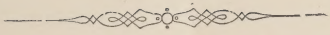
D-1533 есть дубликат
Bashmakov, A A

ВѢЩІЙ ОЛЕГЪ.

[pseud.]
PG 3453
.B325
S5

СЛАВЯНСКІЯ СТРУНЫ.

БОЛГАРІЯ



БИБЛІОТЕКА АКАДЕМІИ ИСТ. МАТЕР. КУЛЬТ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Русско-Французская“ Типографія. Офицерская ул., д. № 6.
1912.

I.

БОЛГАРІЯ.

(1899 г.)

Шипка.

Когда съ орлиныхъ гнѣздъ Балкана
Громъ пушекъ воздухъ раздиралъ,
И предъ полками Сулеймана
Народъ Россійскій умиралъ;

Когда потокъ крови юнацкой
Гору Николы обливалъ,
И на краю могилы братской
Защитникъ Шипки погибалъ;

Въ тѣ дни, какъ благовѣстъ свободы
Призывъ къ болгарамъ прозвучалъ,
И встрепенулись всѣ народы,
Внемля какъ духъ славянъ пылалъ!

Въ твердыняхъ Шипки сынъ пророка
Врата Россіи распозналъ;
Несокрушимость, волей рока,
Въ ея привратникахъ узналъ!

И вы, сыны Россіи дальней,
Сюда сходитесь, старъ и младъ!
Народа духъ многострадальный
Зарытъ въ могилахъ здѣсь, какъ кладъ!

Пускай враговъ Россіи козни
Шипятъ змѣей у тѣхъ могилъ,
И ихъ трудами злой духъ розни
Сердца болгаръ заполонилъ;—

Вѣка пройдутъ, исчезнутъ царства;
Но Шипку вспомнитъ сынъ долинъ...
Болгаръ сковалъ узами братства
Въ могилахъ спящій исполинъ.

II.

МАКЕДОНІЯ.

(1899 г.)

1. Отъѣздъ въ Македонію.

Я мчусь туда, гдѣ льются слезы,
Гдѣ проклинаютъ палачей,
Гдѣ жизнь несбыточна какъ грезы,
Гдѣ горемъ меркнетъ зной очей!

Хочу сказать родному брату
Хоть слово ласки и любви,
Чтобъ духъ не палъ и супостату
Онъ не дарилъ своей крови;

Чтобъ надъ его богатой нивой
Уже не тѣшился злодѣй,
И Македоніи счастливой
Свободу могъ дать чародѣй.

Не даромъ чуетъ духъ народа
Зарю восхода лучшихъ дней;
Придетъ отъ Сѣвера свобода,
Россію ждетъ молва людей!

2. Слезы Вардара.

— «Скажи мнѣ, сынъ береговъ Вардара,
Въ чемъ тайна горя твоего?
Гнететъ тебя какая кара?
Не скрой отъ брата своего!»

— «Поймешь ли, сынъ Руси великой?
Привыкъ ты властвующимъ быть!
Внемли-же стону скорби дикой...
Я рабъ—но тоже хочу жить!»

«Ты видишь край нашъ раззоренный,
Потоки крови, плачь дѣтей!
Ты видишь—злой врагъ, некрещенный
Терзаетъ нашихъ матерей!»

«Не смѣемъ мы трудомъ насущнымъ,
Велѣньемъ Божьимъ богатѣть;
Трепещемъ мы подъ страхомъ мощнымъ,
Семьи не можемъ мы имѣть!»

«Пройдись по селамъ всего края,
Гдѣ колыбель качаетъ мать;
Надъ нею пѣсню напѣвая,
Поетъ она про бой и рать!»

«Любви лишь нѣжной не услышишь,
О ней народъ нашъ не поетъ;
Но образъ смерти ты увидишь,
Сроднившись съ нимъ здѣсь всякъ живетъ!»

«О, вспомни насъ—жилецъ полночи!
Скажи Россіи ты сынамъ,
Что мы средь нашей рабской ночи
Отъ ней лишь ждемъ спасенья намъ!»

3. Эхо солунской волны.

Я знаю край, вдали подъ синимъ небосклономъ,
Гдѣ волны моря плещутъ вѣчной бирюзой,
Гдѣ пѣснь народа-брата слышится лишь стономъ,
И скорбь онъ заливаетъ рабскою слезой!

И горемъ я привезъ налаженныя струны,
На югѣ дальнемъ прозвучавшій скорбный зовъ!
Для огненныхъ сердецъ тѣ звуки вѣчно юны,
Въ сердцахъ созвучіе трепещетъ и безъ словъ!

И глухо раздается стонъ ихъ безъ отвѣта,
Заглохла въ мірѣ совѣсть звономъ серебра;
Ихъ ждетъ удѣлъ одинъ—погибнуть безъ привѣта,

Пришедшимъ поздно въ міръ—не ждать уже добра!
Лишь сѣверное племя братски чуетъ горе,
И можетъ снова пламя чудно воспылать;
А огненное слово за-горы, за море,
Пришлетъ далекій Сѣверъ: «ждать, не унывать!»

---

4. Послѣ пытки.

Ужъ солнце встало, ждетъ конвой вожатыхъ.
«Сберитесь въ путь, довольно сладкихъ сновъ!»—
Идутъ они, въ цѣпяхъ на тѣлѣ сжатыхъ,
Идутъ, влачась подъ бременемъ оковъ.

Не въ нѣгѣ сновъ,—въ застѣнкѣ ночь умчалась;
На тѣлѣ ихъ остался крови слѣдъ...
Не жизни сладость тамъ имъ улыбалась,
Но смерти лютой первый былъ привѣтъ!

Палачъ всю ночь, изъ устъ сомкнутыхъ честью,
Старался вырвать тайну, но не могъ.
Пыталъ гвоздемъ въ ногтяхъ, каленой жестью:
Къ зарѣ мучитель самъ ужъ изнемогъ!

Ружейный тайный складъ горы Винницы
Извѣтъ Іуды туркамъ указалъ.
Болгарами наполнились темницы,
«Дервишъ»-палачъ пытать ихъ приказалъ.

Хотя бѣгомъ острожною тропою,
Ихъ съ робостью ведетъ «заптіевъ» рой,
Но улицей проходятъ городскою,
Встрѣчаютъ ихъ народною толпой.

«Попъ—Арсовъ» видитъ—мать его родная,
Рукой подъятой креститъ издали:
«Умри сынокъ!» гласитъ она рыдая,
«Но ты не выдай родины земли!»—

Со всѣхъ сторонъ народъ къ нимъ безоружный
Свои спѣшитъ объятья простереть,
И звучный хоръ, привѣтъ прощальный, дружный
Ихъ гордо поощряетъ умереть!

---

5. Гимнъ повстанцевъ.

Простъ и бѣденъ нашъ народъ:
Но духъ его непобѣдимъ!
Возстанемъ мы изъ рода въ родъ,
Цѣпей же рабства не хотимъ!

Бить мы будемъ палачей
И свергнемъ ихъ постыдный гнетъ,
Довѣрьтесь силѣ вы мечей,
Твердыню сила разнесетъ!

Кровь отцовъ и матерей,
Пора теперь мечами смыть,
Положь, народъ, предѣлъ скорбей
Пора тебѣ свободнымъ быть!

6. Прощальный привѣтъ Македоніи.

Есть край на землѣ благодатный,
Дарами онъ Бога богатъ,
По блеску природы онъ знатный,
Плодами весьма тароватъ.

Онъ тамъ, гдѣ Вардаръ протекаетъ,
Гдѣ Струма мятежно шумитъ,
Гдѣ горъ синева облекаетъ
Высотъ горделивый гранитъ!

Напрасно дары расточая,
Природа лелѣетъ тотъ край;
Напрасно, его орошая,
Богатый даетъ урожай!

Оттуда, слышь, плачъ раздается!
То стонъ христіанъ вѣковой;
Народъ тамъ въ плѣну остается,
Во страдѣ цѣпи роковой.

И рабства тяжелыя звенья
Средь нѣги природы гремятъ;
Лежитъ на немъ камень забвенья,
Ему возставать не велятъ!

Но есть въ тайникахъ всенародныхъ
Божественно сложенный даръ;
Онъ дремлетъ, пока благодарныхъ
Сердецъ не воспрянетъ пожаръ!

И въ часъ грозныхъ, Божьихъ велѣній,
Когда раздается набатъ,
Подавленный рой вожделѣній,
Чудесно растетъ много кратъ.

И встанетъ отъ края до края
Измученный сонмъ юнаковъ,
Надежду на мечъ полагая,
Срывая съ цѣпей батраковъ.

Падетъ тогда иго Ислама,
Разрушится рать агарянъ,
И дѣвственно смытый отъ срама
Воскреснетъ духъ мощный славянъ.

III.

ЗЛАТАЯ-ПРАГА.

III.

ЗЛАТАР-ПРАГА

«Hradcin».

Въ «Градчинѣ» Пражскомъ видъ люблю я величавый,
Твердыню древнюю народнаго кремля!
Среди святынь, въ выси надъ пышною Волтавой,
Я замечтался, гласу тайному внемля.

То гласъ камней, сѣдыхъ вѣковъ воєпоминанья,
Собора древняго готическій узоръ,
Слеза прожитаго народнаго страданья
И столь воздушной, златой Праги кругозоръ!

То гордость царственной породы Пржемысловой,
Любуши творческая къ пахарю любовь—
И преступленья Болеслава слѣдъ суровый,
Вацлава пролитая мученика кровь!

Среди свидѣтелей нѣмыхъ тысячелѣтья
Съ тѣнями прошлаго въ общеньи я живу;
Мнѣ слышны бурныя волненья лихолѣтья,
И силу прошлаго я въ мраморѣ зову!

Успеньемъ вѣчнымъ спитъ Карѣль подъ мавзолеемъ,
Великій вѣкъ народу чешскому даря;
И вижу я, входя въ соборъ, подъ пропилеемъ,
Родовъ забытыхъ рядъ могилъ у алтаря.

«Градчина» образъ, вдохновляя, возносился—
Прощальнымъ вздохомъ, въ душѣ Гуса, на кострѣ;
Къ нему Прокòпъ и Жижка съ Табора стремился,
Христовой кровью причащаяся въ шатрѣ.

И въ часъ расплаты, послѣ битвы Бѣлогорской.
Когда народныхъ—пали головы—вождей,
Идя на казнь, они вершинѣ святогорской
Въ послѣдній разъ дарили блескъ своихъ очей!

Ужъ рядъ вѣковъ прошолъ безжалостной толпою
Надъ чешскимъ гордымъ, молчаливымъ алтаремъ;
Съ его вершинъ теперь народною тропою
Блеснула молнія сверкающимъ огнемъ!

IV.

ЧЕРНОГОРІЯ.

(1908).

Гимнъ Орлиному Гнѣзду.

Прощайте душистыя фіалки,
Въ душѣ затвердись только сталь;
Здѣсь царствіе горной русалки,
Волящей въ безбрежную даль.

Откуда та грозная сила
Въ вершинахъ орлиныхъ высотъ?
Какъ мощно она озарила
Страну горделивыхъ красотъ!

Ты лечишь забвеніемъ муку
Отважныхъ и гордыхъ сердецъ;
Подъ властью твоею разлуку
Поетъ боевой молодецъ!

Даришь ты имъ львиную волю,
Могучій полетъ въ небеса;
Забыли тутъ рабскую долю,
Въ бою-же вершатъ чудеса!

Родишься ты въ бранной отвагѣ,
Гдѣ смерть шумнымъ пиромъ манитъ,
И ей упиваясь, какъ въ брагѣ,
Боецъ свою славу хранитъ!

Владѣешь въ сердцахъ ты царицей,
Въ скалистой странѣ юнаковъ;
Тобою, соперницей-львицей
Раздавлено царство цвѣтковъ!

Прощайте, душистыя фіалки,
Въ душѣ затвердись только сталь;
Въ странѣ этой—даже весталки
Въ бою забываютъ печаль!

V.

СТАРО-СЕРБІЯ
И
СТРАНА МАЛИССОРОВЪ

(1908 г.)

1. Коршуновъ Станъ.

Въ минуты унылыя горькихъ страданій,
Когда осаждаетъ тоскливая рать,
Я выше не зналъ-бы усладъ и желаній,
Чѣмъ кровь мою цѣли великой отдать.

Рѣшительно сбросивши иго стенаній,
Я жажду воспрянуть и нѣгу стряхнуть;
Въ созвучьяхъ души жду иныхъ сочетаній,
И тянетъ меня въ болѣй доблестный путь.

Ведетъ онъ къ вершинамъ тѣхъ скалъ горделивыхъ,
Съ которыхъ орелъ совершаетъ полетъ;
Куда недостигнетъ шатанье трусливыхъ,
Гдѣ подлость людскую разитъ недолетъ!

О, подвигомъ жизнь я хотѣлъ-бы украсить,
Проникнувъ стремительно въ «Коршуновъ Станъ»,
На трудное дѣло огонь свой истратить,
И тѣмъ заглушилъ-бы души ураганъ!

Утѣшу я въ гибели братское племя,
Пойму его скорбь, и моленье, и стонъ,
Цѣпей облегчу ему страшное бремя,
И струнамъ моимъ придамъ горестный звонъ!

2. Сербская пѣснь о «Святомъ Кралѣ» Дечанскомъ.

— «Во градѣ Призренѣ цари пировали,
Гдѣ Сербскій былъ славный престолъ-царскій градъ.
Царь Стѣфанъ-отецъ и Душанъ толковали,
Какъ славному царству положатъ укладъ.
Душанъ лютой страстью ко власти польстился
И съ гордою рѣчью къ отцу обратился:
— «О дай мнѣ, отецъ, съ тобой властью дѣлиться,
Не можемъ вдвоемъ мы царями ужиться.
Подѣлимъ мы злато, сребро и ограды;
Подѣлимъ дворцы и богатые грады!»
Святой краль рѣчь сына спокойствіемъ встрѣтилъ
И кроткою рѣчью Душану отвѣтилъ:
— «Напрасно ты ссору съ отцемъ затѣваешь;
Вѣдь царственный родъ нашъ Неманичъ богатый!
Чего-же ты хочешь, чего ты желаешь,
Когда наградилъ тебя рокъ тароватый?
Бери ты столицу, нашъ Царьградъ-Призренскій;
Бери всѣ дворцы и богатые грады!
Мнѣ царство не нужно; храни народъ Сербскій;
Бери ты все злато, сребро и ограды;
Въ одномъ лишь тебя—я Христомъ заклинаю,
Люби ты народъ; своей царской заботой!
Изъ царской казны, я тебя умоляю,
Для Божьихъ церквей подѣлись ты щедротой.
Вели оросить ты водой ключевою
Безводную весь у подножія горъ,
И пусть—твое имя народной молвою,
Въ молитвѣ помянетъ людской приговоръ!
Неманичи первые такъ завѣщали,
Чтобъ царское имя добромъ поминали.
Никакъ не скупись ты, мой сынъ, въ одареньи;
Съ тебя я не требую лучшихъ наградъ;

Межъ Печемъ и Дьяковомъ, тамъ въ отдаленьи
Гдѣ Бистрица, пѣнясь, течетъ къ Истиницѣ,
Молитвы святой пусть воздвигнется градъ;
Обитель построю тамъ краше столицы».
Услышалъ Душанъ отъ отца рѣчь златую,
Снялъ шапку, отцу до земли поклонился:
— «Какъ знаешь, ты выстрой обитель святую:
Не дай Богъ, чтобъ царь на то дѣло скупился!»
Отвѣтъ Святой Краль далъ младому Душану:
— «Построю въ Дечанахъ соборъ благолѣпный,
Сребромъ я велю возвести сводъ и стѣны,
алить куполъ златомъ, какъ лучъ самоцвѣтный.
Ужъ въ мірѣ не будетъ обители краше;
Не будетъ церковнаго знаменья выше!
Неманичей слава будь въ той задушбинѣ
И царственный слѣдъ ихъ въ превратной судьбинѣ!».

VI.

БОСНІЙСКАЯ СТРАДА.

(1908 г).

Петроварадинскій разстрѣлъ.

Подъ знаменемъ швабскимъ, надъ Савою плѣнной,
Высится твердыня Петроварадинъ;
Хранитъ она путь къ той столицѣ надменной,
Гдѣ нѣмецъ славянами правитъ одинъ.

* * *

Но здѣсь лишь намъ братская чудится сила.
Не слышно мадьярскихъ, ни швабскихъ рѣчей;
Врагамъ-чужеземцамъ готова могила,
И сербскихъ звучитъ тутъ напѣвъ матерей!

* * *

Блеснула-ли молнія, словно отъ Бога,
И даль колыхнулась славянскихъ сердецъ?
Во вражьихъ рядахъ поселилась тревога,
Колеблется Габсбурга царскій вѣнецъ!

* * *

И видитъ онъ сонъ: загорѣлась пожаромъ
Шумадія вольвая,—Босна встаетъ;
У Синяго-Моря, за Новымъ Базаромъ,
Орелъ Черногорскій къ оружью зоветъ.

* * *

Отъ сна встрепенулась больная Россія,
И прежнихъ временъ въ ней воскресла краса;
Какъ снова забилась въ ней грозно стихія,
Сомнѣній ужъ нѣтъ, ее тянетъ гроза.

* * *

Зоветъ онъ на помощь соблазны—порфиру
И требуетъ жертвы славянскихъ рабовъ:
«Давайте мечи и отцовскую лиру
Для насъ не жалѣйте кровавыхъ трудовъ!»

* * *

И слышитъ въ отвѣтъ онъ трехъ сербовъ моленье;
— «Къ подножію трона мечи мы несемъ,
Дари намъ, о Кесарь, одно снисхожденье,
Не шли насъ губить своихъ братьевъ огнемъ!

* * *

Напрасно тѣхъ словъ красота прозвучала,
Безжалостный вышелъ въ отвѣтъ приговоръ.
Австрійская власть: «Разстрѣлять!»—отвѣчала,
А эхо вернуло ей: «Вѣчный позоръ»!

Оглавленіе.

стр.

I. **Болгарія** (1899 г.)

Шипка 5

II. **Македонія** (1899 г.)

1. Отъѣздъ въ Македонію 9
2. Слезы Вардара 10
3. Эхо Солунской волны. 11
4. Послѣ пытки 11
5. Гимнъ повстанцевъ 12
6. Прощальный привѣтъ Македоніи 13

III. **Златая-Прага.**

Hradcin 17

IV. **Черногорія** (1908 г.)

Гимнъ Орлиному гнѣзду. 21

V. **Старо-Сербія и Страна Малиссоровъ** (1908 г.).

1. Коршуновъ Станъ 25
2. Сербская пѣснь о «Святомъ Кралѣ» Дечанскомъ 26

VI. **Боснійская страда** (1908 г.)

Петроварадинскій разстрѣлъ 31

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ ИСТ. МАТЕР. КУЛЬТ.

0-1533

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00039889415